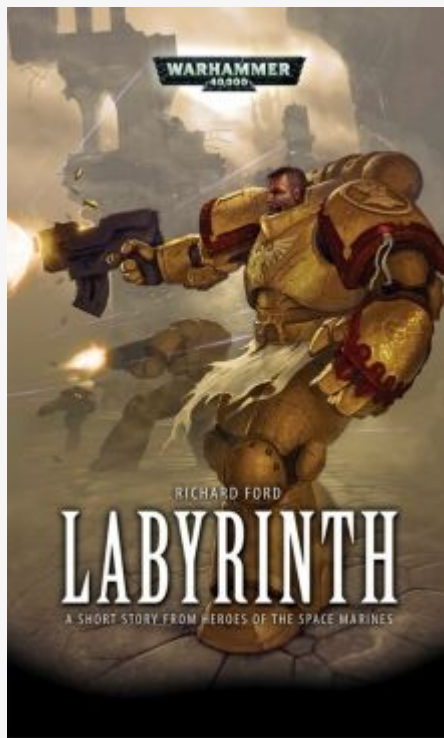

Лабиринт / The Labyrinth (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Лабиринт / The Labyrinth (рассказ)

Автор	Ричард Форд / Richard Ford
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Герои Космического Десанта / Heroes of the Space Marines
Год издания	2009
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Моторы цепных мечей гневно взревели, а затем их стальные зубья столкнулись в яростном поцелуе, разбрасывая искры и черное масло. Они сцепились с гневным воем, их неудержимо влекло кромсать и разрушать. Инвикт взглянул на противника через вгрызающиеся друг в друга мечи, решив, что на этот раз он выйдет победителем, целиком уверовав в то, что сегодня победа окажется за ним.

Этому не суждено было случиться.

Генареас вывернул оружие, расцепив вращающиеся зубья, из-за чего на палубу посыпалась металлическая стружка. Прежде чем Инвикт успел парировать, на его лицо обрушилась вся тяжесть наплечника Генареаса, отчего воин пошатнулся. Он резко взмахнул руками в попытке удержаться на ногах, но безуспешно. Инвикт рухнул на гофрированную стальную поверхность палубы, громко лязгнув керамитом, но ему все же удалось не выронить цепной меч. До того, как он сумел поднять его над собой, Генареас придавил ему руку огромным бронированным ботинком и угрожающе приставил собственный цепной меч к лицу противника. Инвикт смотрел, как вращающиеся зубья приближались к его обнаженной плоти, скривившись в преддверии неизбежной боли.

Генареас с победным смехом выключил мотор цепного меча и протянул Инвикту руку.

— Отличный бой, брат. Но, как видишь, на боевой палубе ты все еще не ровня мне.

— Однажды, брат Генареас, — сказал Инвикт. — Однажды.

В ответ Генареас рассмеялся еще громче.

— Воистину, брат. Я с нетерпением буду ждать этого дня. А теперь пошли. Мы и так опаздываем.

Они вместе вышли с боевой палубы, Инвикт, как обычно, в нескольких шагах позади Генареаса. Хотя они и были ближе друг к другу, чем любые боевые братья среди Сынов Злобы, прослужив вместе в качестве скаутов, а после и инициатов, Инвикту казалось, будто он всегда находился в тени Генареаса, всегда на шаг позади. Долгие десятилетия это отравляло ему жизнь, несмотря на все те победы, которые он одержал на службе Ордену.

Но сегодняшней ночью все будет по-иному — сегодня Инвикт докажет, чего он стоит.

Они шли едва освещенными переходами крейсера типа «Мститель», пока не вышли к посадочному отсеку. Как только двери отсека распахнулись, их тут же оглушило пронзительным гулом тысячи различных голосов. Гудящие и жужжащие сервиторы вели на приземлившееся судно ряды пленников, как известных, так и чуждых видов. Хныкающие пасти, челюсти, изрыгающие проклятья на чужеродных языках, а посреди всего этого хорошо знакомые рыдания невинных — всех их собрали в кучу, дабы наполнить отсек какофонией звуков. Они захватили почти сотню различных видов ксеносов со всех систем, мимо которых пролетали. Злоба, без сомнения, обрадуется их количеству — жертвенный костер вспыхнет даже ярче прежнего.

Инвикту до глубины души было отвратительно столь крупное сборище ужасных тварей, но он знал, что это необходимо, если они хотят утолить голод Злобы и выполнить Его желание. Пока же эту жалкую толпу никак нельзя было утихомирить, и Инвикта утешало только то, что резню оставалось ждать совсем недолго.

Он с Генареасом прошел по переполненному ангару туда, где их ждали остальные Сыны Злобы. Они уже садились в «Громовые ястребы» с ревущими двигателями, и два задержавшихся космических десантника торопливо присоединились к братьям. Когда они погрузились, Инвикт услышал по вокс-каналу шлема, как молятся некоторые из его боевых братьев. Сам же он не делал ничего подобного, когда пристегивал ремни и готовился к взлету — Инвикт полностью доверял мастерству пилота.

Двигатели корабля активировались, и он преодолел искусственное гравитационное поле ангара «Мстителя». Сквозь узкий иллюминатор Инвикт заметил колоссальные очертания давным-давно мертвого имперского корабля — он все приближался, увеличиваясь в размерах, будто существо, которое раздувалось, чтобы испугать любопытного хищника. На его корпусе виднелись вмятины и опаленные

участки, казалось, что лишь благодаря чуду этому кораблю удавалось тысячелетиями выживать в космосе без какой-либо защиты от эмпиреев.

Он висел подобно огромной гнилой руке — из него спиралью вились большие обломки, его внутренности были открыты холодной пустоте космоса, будто у выпотрошенного трупа. Кое-где корабль выбрасывал в пустоту газовые испарения — последнее ядовитое дыхание. Пойманные в гравитационное поле чудовища рядом, кружились искореженные куски детрита, которые были вынуждены бесконечно вальсировать вокруг большего корабля.

Они называли его «Лабиринтом». Чтобы вернуться сюда, Сыны целый месяц летели в варпе, они делали это каждое столетие, дабы провести кровавые обряды Ордена. То было святилище для Сынов Злобы, единственное место, где они могли собраться вместе после того, как их родной мир Скелус был столь подло осквернен Астартес. Без разницы, были ли у них где-нибудь задания, не важно, сколько крови им предстояло еще пролить на других мирах, Сыны Злобы всегда возвращались сюда в назначенное время, готовые совершить жертвоприношение. Ритуалы должны были строго соблюдаться, даже если это шло в ущерб чему-то другому.

Это — судьба Сынов, и такой она была всегда.

«Громовой ястреб» облетал вращающиеся обломки, пока, наконец, не достиг посадочного ангара «Лабиринта». С оглушительным ревом включились двигатели обратной тяги, и корабль плавно опустился на посадочную площадку. Двери открылись, и Инвикт спешно выскочил наружу, едва обратив внимание на побежавший по визору шлема поток информации, который отбрасывал на его лицо яркий мерцающий зеленый свет. Сто лет прошло с тех пор, как он последний раз ступал в святилище, и оно никогда не переставало вселять в него благоговение.

Великолепие внутренней части корабля резко контрастировало с ветхим видом его внешнего корпуса. Рокритовые колонны возносились ввысь на тысячу футов, соединяясь там с контрфорсами. Их окружали стрельчатые арки, которые затемненными переходами убегали во все стороны. Из тьмы уставились горгульи всевозможных форм и размеров — старинные изображения богов, которым молились здесь за прошедшие тысячелетия.

Теперь же в этом холодном пустом корабле поклонялись лишь одному существу: Великой Злобе, Богу-отступнику, Изгою, Злобе Утерянной, Иерарху анархии и террора. И когда начнется кормление, Он получит свою пищу.

Они сняли доспехи, и в свете костров их тела источали пар. Все его братья были покрыты ихором своих жертв, каждый воин в большом зале был забрызган кровью. Инвикт насытился больше других. На его губах и подбородке все еще алела свежая кровь — он вгрызался в твердое как камень тело связанного космического десантника. К своей чести, слуга Повелителя-трупа не кричал, когда Инвикт вновь и вновь вонзал в него зубы, отрывая от костей плоть и мускулы и пируя к вящей славе Злобы. От Астартес он оставил лишь окровавленный ошметок, который теперь свисал с ржавой цепи подобно куску мяса.

Другие жертвоприношения проходили не так тихо, как у Инвикта, и в дальних концах обширного зала до сих пор разносилось эхо воплей о пощаде. Везде горели костры, их яркий свет подпитывали обугленные останки ночной гекатомбы.

Инвикту показалось, будто из отдаленных, неисследованных уголков мертвого корабля до него донесся слабый звук, будто что-то кричало на пределе нечеловеческих легких. Оно вновь и вновь повторяло одну

фразу, благодаря силе его голоса, слова разносились на мили окрест, но как бы он ни вслушивался, Инвикт не мог разобрать их. В конце концов, он решил не обращать на них внимания, позволив им смешаться со скрипами корабля и предсмертными воплями жертв. Он взглянул на балкон в конце великого зала, где стоял лорд Кафал, величайший из них, Магистр Ордена Сынов Злобы, он был облачен в соответствующие его титулу доспехи. Его древнее лицо плотно скривилось, он явно обрадовался подношению, которое совершили воины. Теперь на него смотрели все Сыны, ожидая, пока он не почтит их своими словами.

Кафал какое-то время оглядывал их своим ледяным взором, будто наслаждаясь мгновением, прежде чем нарушить тишину.

— Братья, — глубокий и гулкий голос Кафала наполнял собою весь зал до самого его высокого темного потолка. — Мы действительно почтили Злобу этой ночью. Мы отдали Ему тысячу охваченных агонией и ужасом душ. Хорошо, что мы принесли Ему столь обильную жертву в преддверии грядущего крестового похода.

Инвикт в нетерпении стиснул кулаки. Все знали, что скоро Сыны Злобы пойдут на войну, двинутся в крестовый поход, подобный которому его Орден еще ведал.

— Для этого сражения нам понадобятся великие воины, люди, которые проявят себя в Испытании «Лабиринта». Лишь преуспев в нем, вы докажете, что достойны стать Обреченными.

Он почувствовал укол мимолетного возбуждения и понял, что остальные братья ощутили то же самое. Каждое столетие, когда Сыны Злобы возвращались к остову огромного древнего корабля, горстка добровольцев решалась пройти Испытание «Лабиринта». Больше их никогда не видели, но поговаривали, что те, кто выказали достаточно силы и хитрости для того, чтобы преодолеть ловушки «Лабиринта», становились Обреченными, кланом святых воинов Злобы. Каждому члену этого элитного круга избранных Бог-отступник давал божественные дары невероятной силы и отсылал на темные тропы галактики, дабы с хладнокровным мастерством повергать там врагов. Именно этого Инвикт так долго жаждал, и сегодня он чувствовал, что, наконец, готов пройти Испытание.

— Кто из вас достаточно силен, вынослив и отважен, чтобы встретиться с «Лабиринтом»? — спросил Кафал. Высоко задрав голову, истекающий кровью своей жертвы Инвикт шагнул вперед. Он не кивнул и не поклонился, но вместо этого выпятил подбородок, показывая, что не трепещет и готов к предстоящим испытаниям.

Лорд Кафал довольно улыбнулся, и его широкий оскал рассек древнее лицо почти надвое. Подбодренные примером Инвикта, начали выходить другие воины, которые также хотели доказать, что достойны. В самом конце рядом с Инвиктом стояло двадцать воинов, готовых встретиться с ужасами «Лабиринта».

Оглянувшись, Инвикт увидел, что в этом году к состязанию решил присоединиться и Генареас. Им неизбежно придется пройти испытание вместе, но в этот раз Инвикт был решительно настроен выйти из тени брата.

Лорд Кафал указал двадцати воинам выйти из зала, когда уверился, что больше никто не хочет принять участие. Мрачная процессия зашагала к темному сердцу разлагающегося корабля, пока, наконец, не достигла цели. Перед ними находился обычный стальной люк, который преграждал путь к невидимым кошмарам «Лабиринта».

— За этой дверью лежит ваша судьба, — произнес Кафал. — Вы войдете сюда без оружия и доспехов. За

этим входом нет званий — в «Лабиринте» все равны. Используйте все, что сможете найти, и верьте друг в друга. В дальнем конце корабля находится ваша свобода. Всякий, кто найдет выход из сих священных пределов, получит благословение Злобы. Остальных ждет лишь забвение. Тем, кого я больше не увижу — умрите достойно, мои братья.

С этими словами Кафал прокрутил колесо, и люк открылся на ржавых петлях. Внутри была лишь темнота, но Инвикт без колебаний ступил вперед и увлек за собою остальных братьев.

Когда все оказались внутри, он услышал, как за ними захлопнулся люк.

Мерцающие стробы наполняли коридор тусклым красным светом, и воинам пришлось подождать, пока их улучшенные глаза не привыкнут к сумраку, прежде чем двинуться дальше. За это время Инвикту вновь послышался крик, хотя его источник все еще был слишком далек, чтобы понять смысл. Звук заставил космического десантника вздрогнуть, но он не даст ему остановить себя. Они не победят, если будут прятаться в темном коридоре мертвого корабля, и, уняв страх, он повел боевых братьев вперед.

Путь сначала был несложным, они просто шли по широкому коридору. Воины Сынов подбирали все, что могло использоваться как оружие — стальные прутья, оторванные заостренные куски обшивки. Тут и там среди костей давно погибших соискателей они находили кое-что поценнее — болтер или огнемёт. Инвикт раздобыл болт-пистолет с наполовину полным магазином и воздал молчаливую благодарность Злобе за подарок.

После часового марша по едва освещенному переходу двадцать воинов оказались в большом зале. В дальней стене находилось шесть дверей, все они походили на разверзнувшиеся пасти, в глубине которых клубился мрак.

— Куда дальше? — спросил Генареас.

Остальные воины начали неуверенно переглядываться.

— Возможно, здесь нам придется разделиться, — ответил Инвикт. — Если за этими дверьми одних из нас будет ждать смерть, то, по крайней мере, другие сумеют пройти «Лабиринт».

Генареас и воины кивнули. Если «Лабиринт» был настолько огромен и опасен, как они предполагали, тогда разделиться на меньшие группы будет мудрее, чем оставаться единым подразделением и попасть в одну смертельную ловушку.

Космические десантники быстро разбились на два отделения, которые возглавили Генареас и Инвикт. Прежде чем разойтись по разным проходам, Генареас кивнул брату — наверное, последнее приветствие. Инвикт не знал, желал ли он ему удачи или же бросал вызов, но также кивнул в ответ и последовал за собственной группой во тьму.

Инвикт безостановочно вел боевых братьев вперед. Они все время слышали какое-то постукивание в стенах, которое становилось тем сильнее, чем дальше они углублялись в остов покинутого корабля. Казалось, что звук следовал за ними по боковым переходам. Несколько раз они замирали, чувствуя, как за ними наблюдает кто-то невидимый. Они ожидали атаки в любой момент, но все опасения оказывались беспочвенными.

Во тьме неподалеку вновь что-то зашелестело, и воины остановились, угрожающе выставив оружие. Они

опасливо бросали друг на друга взгляды, пока отважный брат Кайнин не сделал шаг вперед. Он превратил кусок туннельной обшивки в грубое подобие топора, и теперь держал его перед собой, будто бросая вызов самим теням. Кайнин парой взмахов разрубил тьму, откуда доносился звук.

Ничего.

Он обернулся и выдавил из себя улыбку, намекая, что все они были глупцами, которые испугались ничего не значащих звуков подобно кучке неофитов, а не хладнокровным закаленным ветеранам, которыми и являлись на самом деле. Во мраке что-то взревело, огромные лапы сомкнулись на Кайнине, и ему в шею впились слюнявые челюсти. Воин даже не успел вскрикнуть, прежде чем его утащило в тени, из его ран хлестала кровь там, где дикий уродливый зверь отрывал от него куски плоти.

Оставшиеся воины начали палить из всего, что у них было, и Инвикт пару раз выстрелил туда, где еще секунду назад стоял его боевой брат. Брат Валлий вышел вперед со старым автоганом в руках и выпустил длинную очередь, за которой последовал ужасный крик боли.

Эхо выстрелов стихло, и в коридоре воцарилась тишина. Никто из воинов не смел пошевелиться, каждый из них вглядывался во мглу, ожидая, что оттуда в любой момент может выскочить еще одно существо, которое жаждало разорвать их на куски.

Внезапно по палубе заструилась кровь, и Инвикт ступил вперед. Не успел он подойти ближе, как из тьмы бессильно выпала огромная зловонная конечность, когти на ней все еще шевелились в мерцающем свете. Брат Ангустин взял один из едва светящихся прожекторов, который свисал из гнезда, и навел его на существо. Оно было огромным и не походило ни на одного чужака, с которым раньше доводилось встречаться Инвикту. Тело его усеивали явные мутации, будто на него длительное время воздействовал варп. Из его тонкогубого рта торчали острые клыки, а мертвые, лишённые зрачков, глаза глядели куда-то вдаль пустым взглядом. Кожа была прочной словно дубленая шкура, а тело покрывали открытые язвы, которые выделяли странный мускусный запах.

Пока его братья осматривали бездыханное тело Кайнина, Инвикт склонился над существом, собираясь более пристально изучить тварей, с которыми им доведется столкнуться во время испытания. Внезапно его взгляд упал на плечо мутанта. На нем находилась какая-то метка, почти невидимая из-за необратимых мутаций кожи, но в тусклом свете ее все же удалось различить — черно-белый череп, символ Злобы.

Ему показалось странным, что подобное существо может носить такой знак, но прежде чем он успел сказать что-то по этому поводу, брат Мортиган указал на коридор.

— Мы должны идти, — сказал он. — Кто знает, сколь еще подобных тварей может скрываться во тьме. Их могли привлечь выстрелы.

Они тут же пошли дальше, бросив мертвое существо и тело брата Кайнина в тени.

Инвикт больше не думал о метке. Сейчас у него были более важные дела — например, не пасть жертвой этих уродливых тварей в непроглядно темных туннелях.

За последующую пару часов они довольно сильно углубились в разлагающиеся переходы и ржавеющие коридоры мертвого корабля, но уловки и ловушки «Лабиринта» начали собирать жатву.

Брата Кадо, который в одиночку расправился с засадой орков во время битвы при Удерверенгине,

обезглавила замаскированная лазерная установка во время перехода через узкий мост. Брата Валлия, который отсек голову лорду Баккху у Врат Ансолома, раздавили взрывоустойчивые двери, сначала казавшиеся нерабочими. Брат Мортиган, который вместе с Инвиктом наблюдал за Экстерминатусом Кородона-4, упал в едкие отходы во время переправы через сточный канал. С каждой смертью над Инвиктом будто все плотнее смыкалась пелена ужаса, но он заставлял себя идти дальше. Если кому-то и судилось пережить испытание и занять место среди Обреченных, то это будет он, и ничто не встанет у него на пути.

В конце концов, шесть выживших воинов добрались до входа в большой зал. Его пол испещрили крупные дыры, будто что-то огромное пробивалось сквозь толстую палубу при помощи стальных, усеянных шипами, кулаков. Инвикт неуверенно перешагнул порог отсека, будто пол в любой момент мог вспыхнуть под его босыми ступнями. Похоже, внутри не было никаких хитроумных ловушек, и Инвикт жестами указал братьям следовать за ним, приблизившись к краю одной из ям. Взглянув вниз, он увидел, что внутренности корабля исчезают во мгле, и внезапно его охватило дурное предчувствие.

— Бегом, — приказал он, осторожно переступая искореженный металл. — Здесь что-то не так.

У Инвикта ушли считанные мгновения, чтобы понять, что же его так встревожило — комната пахла так же, как существо, которое они убили ранее — но было слишком поздно.

Брат Ангустин закричал и начал стрелять из автогана, когда из темноты выскочил обезумевший мутант. Вокруг возникало все больше тварей, и отсек захлестнуло ревом автоматического огня. Инвикт также поднял болт-пистолет, но внезапно перед ним появилось еще одно существо. Он трижды нажал на курок. Разрывные снаряды попали в лицо мутанту, вырывая куски плоти и дробя кости. Атакующий упал, но на Инвикта откуда-то сверху соскочил другой. Космический десантник стремительно выстрелил в него пару раз, но дикий бросок мутанта уже было не остановить. Он врезался в него, обхватил острыми когтями и хотел впиться в горло. Инвикт шагнул назад, едва успев вцепиться в челюсти монстра, прежде чем они не разгрызли ему шею, но из-за этого оступился и вместе с мутантом упал в огромную дыру.

Перед тем как тьма окутала его, последнее, что он услышал, были отчаянные возгласы боевых братьев, которые сражались за собственные жизни...

Он резко открыл глаза, и в них тут же ударило мерцание прожектора. Инвикт потрогал голову и ощутил на лице запекающуюся кровь. Он упал одной Злобе ведомо как глубоко и ударился головой обо что-то твердое. Космический десантник не знал, сколько пролежал без сознания.

Внезапно он понял, что потерял оружие, и его охватила паника. Мутант, с которым он сражался, мог теперь быть где угодно, возможно, прямо сейчас он готовился к броску. Инвикт вскочил на ноги и начал отчаянно искать глазами что-то, что могло сойти за оружие, но тут же понял безосновательность своих опасений.

Отсек, в котором он очутился, был завален мусором — вокруг него валялись устройства с остро заточенными краями и сорванные стенные панели. Лишь по милости Злобы он не упал на этот лес обломков. Но мутанту, вместе с которым он свалился сюда, повезло не так сильно. Его тело было насажено на стальной брус, который подобно покосившемуся флагштоку торчал из груды брошенного металла. Его разорванный край вышел изо рта чудища, черные глаза которого смотрели безо всякого выражения. Оно почти вызывало жалость.

Наверху все стихло — боевые братья Инвикта или сгнули, или пошли дальше, вероятно подумав, что он

погиб. Теперь ему придется идти в одиночку.

Быстро оглядев близлежащий мусор, Инвикт нашел свой болт-пистолет, а затем осмотрелся, пытаясь найти выход из душного отсека.

Он карабкался во тьме, как вдруг что-то вцепилось ему за запястье и ухватило болт-пистолет. Инвикт вытянул свободную руку, чтобы защитить шею от мутанта, но замер, увидев, что из теней на него смотрит не чудовище со злыми глазами, но один из боевых братьев. Хотя он и не помнил его, на его плече ясно виднелась метка Злобы. Но это было не все — кожу космического десантника покрывали язвы, а лицо приобрело дикое выражение. В нем явно угадывались первые этапы мутации.

— Смилуйся, брат, — сказал он. — Я не желаю тебе вреда.

С этими словами он отпустил руку Инвикта, но остался во тьме, будто опасаясь выходить из нее.

Инвикт предусмотрительно отошел назад, готовый при малейшей опасности пустить в ход болт-пистолет.

— Что с тобой случилось? — спросил он.

— «Лабиринт», брат. Мы становимся такими из-за длительного пребывания здесь, — он поднял руку, показывая влажные гнойники и длинные когти.

— Я вызвался пройти Испытание сто лет назад, прислушавшись к словам Магистра Ордена. До портала нас дошло шестеро. Мы считали, что победа в наших руках. Но Кафал похоже рассказал нам не все об испытании. Как только первый из нас прошел через портал, он перестал действовать для других. Мы оказались в ловушке, вынужденные сражаться за собственные жизни. Я последний из тех выживших, но как видишь, это ничего мне не дало. Этого места коснулся варп. Еще немного, и я стану одним из них, — космический десантник указал на мутанта, насаженного на длинный штырь.

— Значит, в Испытании может быть лишь один победитель? — спросил Инвикт.

— Да.

— Тогда мне следует поторопиться. Отсюда есть выход?

Его оскверненный боевой брат указал в тень.

— Тебе в ту сторону. Но берегись, вдоль всего этого пути находятся их гнезда. Тебе не пройти.

— Я найду дорогу, — Инвикт сделал шаг к двери.

— Прежде, чем ты уйдешь, — отчаянно взмолился мутант. — Ты мог бы оказать мне услугу...

Инвикт поднял болт-пистолет и выстрелил в лицо зараженному брату. Не озираясь, он вышел из металлического кладбища и направился вглубь «Лабиринта».

Впереди доносились звуки болтерных очередей и вонь прометия. Инвикт прибавил ходу, желая поскорее присоединиться к драке. Он чувствовал, как на него опускается алая пелена боевой ярости. Чем дальше его уводил туннель, тем явственней он слышал звуки и ощущал ароматы боя, его сердце колотилось от нетерпения.

Теперь он увидел отчаянную схватку. Пятеро боевых братьев сражались в узком туннеле с мутантами, которые неслись на них с другой стороны. Среди них стоял и Генареас, выпуская струи адского пламени из найденного огнемета. Всякое существо, которое не удалось испепелить в мгновение ока, уничтожали болтерным и автоматическим огнем.

Когда Инвикт присоединился к боевым братьям, Генареас улыбнулся.

— Где твоё отделение? Ты уже успел потерять его?

Инвикт улыбнулся в ответ.

— Им повезло не так сильно как мне, — ответил он. — Но, как я посмотрю, у тебя тоже не все хорошо.

В конце коридора возникало все больше озлобленных тварей, которые тут же рвались навстречу гибели, и Инвикт впледел выстрелы из болт-пистолета в мелодию оружейного огня.

— Впереди что-то вроде логова, — что есть мочи крикнул Генареас. — Их там целая куча. Нам не прорваться.

— Тогда нужно найти обходной путь, — бросил Инвикт и указал на знак над их головами, нарисованный осыпающейся от старости краской. Генареас взглянул вверх и согласно кивнул, прочитав на знаке слова «воздушный шлюз».

— Отступаем, — приказал он, омыв коридор еще одним потоком жидкого пламени.

Воины один за другим двинулись вниз по коридору, поочередно останавливаясь и прикрывая огнем отступление остальных братьев. За пару секунд они оказались у воздушного шлюза, оставив за собою след из уничтоженных тел. Когда все боевые братья забрались внутрь, Генареас потянул древний рычаг и закрыл внутренний затвор. На металлический люк тут же начали бросаться мутанты в яростных попытках добраться до отступающих воинов.

Генареас уже был у панели управления шлюзом, уменьшая уровень давления, чтобы при разгерметизации внешнего люка их не сдуло в имматериум. Инвикт и братья просто стояли и смотрели, как существа колотят кулаками и головами по пуленепробиваемому пластстеклу, неудержимые в желании разорвать находящихся внутри воинов.

— Эти твари безумны, — сказал брат Красс, напряженно смотря на беснующихся существ. — Они убьют себя, лишь бы добраться до нас.

Инвикт рассмеялся.

— Присмотрись внимательно. Эти существа — то, во что нам суждено превратиться. Всем, кроме одного.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Агон, когда слова Инвикта вызвали недоверчивое перешептывание среди остальных братьев.

— Они когда-то были нашими боевыми братьями, которые проходили Испытание раньше. Я говорил с одним из них, и он сказал, что лишь первый, кто доберется до портала, окажется в безопасности. Остальные останутся здесь на милость варпа.

Воины начали опасливо коситься друг на друга, не зная, как правильно им следует поступить.

— Обсудим это позже, — произнес Генареас. — Советую сделать глубокий вдох и за что-то ухватиться.

После этих слов раздалось резкое шипение — внешний люк начал подниматься, открывая за собой абсолютную пустоту имматериума.

Генареас первым оказался в холодном вакууме, взяв огнемёт на плечо, и изо всех сил ухватился за рифлёный корпус огромного корабля. За ним пошел Агон, затем Красс и Септимон. Инвикт взглянул на Молоха и предложил пойти ему следующим, но боевой брат покачал головой и одарил его подозрительным взглядом. Инвикт пожал плечами, ступил в пустоту и крепко вцепился за кусок древнего металла, который был его единственным спасением. Как только Молох присоединился к нему, произошел мощнейший выброс воздуха — пласстекло наконец поддалось яростной атаке, и мутанты, молотя руками, вылетели из декомпрессированного коридора прямо в имматериум. Инвикт и братья быстро передвигались по корпусу, в то время как извращенные мутанты, которые некогда были гордыми воинами, полетели во тьму подобно куче мусора.

Мукраноидные железы даровали им лишь временную защиту от вакуума, поэтому Инвикт с облегчением увидел, как Генареас открыл наверху еще один воздушный шлюз.

Генареас и Агон забрались в корабль, и остальные воины начали быстрее лезть по поручню на корпусе. Следующим в шлюзе оказался Красс, и Септимон также собирался залезть внутрь, когда Инвикт почувствовал, как поручень начал прогибаться под его весом. Инвикт бросил взгляд на Молоха, и в голове у него созрел подлый план. От победы его будет отделять на одного противника меньше и, кроме того, Молох все равно находился ниже его по рангу.

Лицо Молоха внезапно исказила паника, когда он заметил ухмылку Инвикта.

Оба космических десантника на пределе сил двинулись к шлюзу, стараясь успеть прежде, чем поручень окончательно не отвалится. Инвикт ухватился за люк, и чья-то сильная рука схватила его запястье. Взглянув на Молоха в последний раз, он сильнее надавил на поручень, отчего последние проржавевшие болты покинули свои гнезда, и его боевой брат полетел в имматериум. Молох открыл рот в беззвучном крике, когда его начало уносить все дальше, и тут Инвикта затащили внутрь.

Как только внешний люк с шипением закрылся, воины вновь смогли нормально дышать. Инвикт заметил на себе подозрительные взгляды братьев.

— Что случилось с Молохом? — спросил Агон и поднял автоган.

— Ты обвиняешь меня, брат? — ответил Инвикт, потянувшись к болт-пистолету на поясе.

Прежде чем кто-то успел что-либо сделать, оба боевых брата уже держали друг друга на прицеле. Внезапно все пришли в движение — Генареас навел огнемёт на Агона, а Септимон и Красс, в свою очередь, прицелились в Инвикта.

— У нас и так много врагов, — сказал Генареас. — Чем меньше нас будет, тем меньше у нас шансов вообще добраться до портала. Когда мы дойдем к нему, тогда пусть сила оружия и решит, кому из нас суждено выжить. Но до тех пор мы все еще остаемся братьями, мы все еще Сыны Злобы.

Инвикт медленно опустил болт-пистолет, и Агон последовал его примеру.

— Ладно, — произнес Генареас. — Пора идти. Они скоро разгадают наш план.

С этими словами он вывел их из шлюза, и они пошли по еще одному бесконечному туннелю.

Остальные воины последовали за ним, но все они теперь смотрели друг на друга с еще большей опаской,

чем прежде, и в особенности Инвикт.

Туннель становился все глубже, казалось, будто он вел их в самую бездну. Инвикт знал, что думать так было глупо — они находились в разрушенном остове древнего звездолета, и, несмотря на искусственные суспензоры, которые создавали подобие гравитации, здесь не было таких понятий как «верх» или «низ».

Но, по-видимому, они все дальше углублялись внутрь «Лабиринта», и у их ног начала скапливаться влага. Чем дальше, тем выше поднимался уровень воды, пока они уже не шли по пояс в зловонной зеленой жиже.

И вновь, откуда-то из скрытых частей корабля долетел крик, но на этот раз казалось, будто его источник находился куда ближе. Инвикт вслушался, но опять не смог понять смысл фразы. Она состояла из трех простых слов, которые повторялись вновь и вновь. Космический десантник не мог сказать, что это была за оскверненная литания, и на каком древнем языке чужаков ее говорили, но одно он знал наверняка — тот, кто произносил ее, не был обычным человеком.

Внезапно туннель огласил крик, и воины одновременно обернулись. Это был Красс, который замыкал тыл. Воины взвели оружие, когда их брата вздернула в воздух некая невидимая рука, тело их боевого брата вспенивало протекающую мимо них воду. Он попытался закричать еще раз, но изо рта потекла кровь, когда его тело пробило огромное щупальце с шипами, которое начало метаться в поисках следующей жертвы.

Безжизненное тело Красса рухнуло в тину, и отделение открыло огонь, решета пулями вонючую тварь, которая пронзила их брата. Из воды вокруг них начали подниматься новые отростки, слепо рыская в поисках поживы.

— Отступаем! — проорал Агон. — Их слишком много!

Инвикт начал пробираться через болото, а вокруг него вздымалось все больше щупалец. Недалеко от него просвистела болтерная очередь, и тогда впереди он увидел выступавший из воды выход. Агон и Септимон стреляли поверх его головы, уничтожая тянущиеся к нему отростки, и когда Инвикт прошел мимо Генареаса, тот омыл коридор жидким огнем.

Уровень воды снизился, и боевые братья, несмотря на преследование щупалец, принялись взбираться к проходу. Если они добегут до открытой двери, то окажутся в безопасности, но, едва приблизившись к ней, люк начал опускаться, грозя запереть их в туннеле вместе с гибельными конечностями.

Септимон первым оказался у двери, он бросил оружие и ухватился за люк. Инвикт услышал скрежет шестеренок, когда огромная сила космического десантника столкнулась с древним механизмом, который жаждал заключить их здесь.

Агон первым пробрался через проем, следом за ним — Генареас. Когда Инвикт также оказался с другой стороны, он бросил последний взгляд на Септимона, тот был мрачен, но продолжал удерживать тяжелую дверь. Затем он исчез, металлическая дверь захлопнулась и закрыла их брата наедине с ордой бестелесных щупалец.

Едва дыша, Инвикт бессильно присел. Генареас подал ему руку, и Инвикт благодарно принял ее, поднимаясь на ноги. Все его тело невыносимо болело.

— Где Агон? — спросил Генареас, оглядывая темный коридор.

— Наверное, пошел вперед.

— И он хочет стать Обреченным и оставить нас здесь на волю рока.

— Тогда следует поторопиться, — ответил Инвикт и быстро побежал по коридору.

Двое воинов из последних сил помчались за сбежавшим братом, и в этот раз первым был Инвикт, на шаг впереди Генареаса.

В конце концов, туннель свернул и превратился в темный зал, в углах которого клубились тени. Из мглы, окружающей зал, вздымались статуи, древние стражи, но Инвикт не обратил на них никакого внимания, так как впереди лежало зрелище куда более величественное.

В дальнем конце внушительного зала располагался великий портал, по всей его длине расцветали сверкающие синие круги, искушая Инвикта, подзывая его все ближе. Но между ними находился Агон, он бежал, собираясь забрать приз, который по праву принадлежал ему.

— Агон! — воскликнул Генареас.

Приблизившись к portalу, Агон остановился и медленно повернулся.

— Мне действительно жаль, мои братья. Но, похоже, я должен вас покинуть. Желаю вам...

Из тьмы что-то выскочило и оборвало Агона на полуслове. Огромная хитиновая клешня, древняя и иссеченная, схватила его за пояс и подняла на пять метров ввысь. Она сжалась, и Агон закричал, изо рта потекла кровь. Две половины его тела упали на пол, внутренности рассыпались по стальной палубе.

Затем оно вышло из тьмы.

Его огромное тело удерживали четыре массивные конечности. То была гора из плоти и стали, металлические пластины вросли в покрытое волдырями тело. Две огромные клешни вытянулись вперед и угрожающе щелкнули. Но самой страшной была его голова — уродливая, раздувшаяся пародия на лицо, которое некогда принадлежало человеку, но теперь было настолько диким и злобным, что стало практически неузнаваемым.

Инвикт в ужасе смотрел, как существо разверзло огромную пасть и проорало вечный клич.

— ДАЙТЕ. МНЕ. СВОБОДУ! — закричало оно, наполнив зал душераздирающим ревом.

Теперь все встало на свои места. Инвикт слышал не древний боевой клич, но всего лишь безумные возгласы мутанта, который на протяжении столетий находился под развращающим влиянием варпа.

И теперь лишь он отделял его от победы.

Генареас пришел в движение первым, он шагнул вперед и выпустил поток пламени, который охватил голову монстра. Когда огонь угас, Инвикт увидел, что на прочном теле твари не осталось ни следа. Он поднял болт-пистолет и выстрелил существу в глаз, но разрывные снаряды лишь еще больше разозлили его.

Оно вновь взревело и повторило свою бесконечную мольбу, а затем шагнуло на отвратительных толстых конечностях.

— У меня остался один снаряд, — сказал Инвикт. — Мы должны использовать его с умом.

— Понял, брат, — ответил Генареас и ухватил огнемёт за приклад.

Зверь открыл пасть, желая закричать еще раз, и Генареас сполна воспользовался шансом, забросив ему огнемёт прямо промеж челюстей.

Инвикт взвел болт-пистолет, выжидая момента. Он мог выстрелить лишь в точно выверенное время, но он был ветераном Сынов Злобы, несравненным воином на поле боя. Доли секунды для него было более чем достаточно. Когда огнемёт очутился в пасти чудища, разрывной снаряд попал в канистру с прометием, воспламенив жидкое пламя. Взрыв оторвал мутанту верхнюю часть головы, заставив его умолкнуть навеки. Пару секунд тело уродливого левиафана продолжало стоять, еще не догадываясь о собственной смерти. Затем, подобно башне, лишенной основания, оно рухнуло на землю.

Генареас улыбнулся брату.

— И нас осталось лишь двое, — произнес он. — Хорошо, что именно нам придется сойтись в последний раз. Мы будем сражаться с помощью рук и стальной решимости, и победителю достанется все.

Он указал на портал, который все еще чарующе мерцал и вращался.

— Я так ждал этого дня, Инвикт. Наша дружба была выкована в сотнях сражений, закалена в крови тысячи поверженных врагов. Это будет бой, который завершит все битвы. Я жалею лишь о том, что мы оба не сможем выйти отсюда победителями, ведь, как ты знаешь, чемпион здесь может быть только один.

Инвикт согласно кивнул.

— Мне тоже жаль, брат, — сказал он, поднимая болт-пистолет. — Когда я сказал, что у меня остался один снаряд, я солгал.

Генареас не успел ничего сказать, когда Инвикт нажал на курок, и куски мозга его боевого брата вылетели через заднюю стенку черепа.

Бросив уже пустой болт-пистолет, Инвикт приблизился к сверкающему portalу и ступил на порог его благодатного света.

Он стоял в центре широкого резного круга. На его поверхности пересекались древние символы, которые напоминали ему демонические лица, но лишь только он пытался сфокусироваться на них, они исчезали.

Со всех сторон его окружало слегка потрескивающее поле силового щита. Инвикт даже представить себе не мог, что ждало его далее, если для этого требовались подобные предосторожности, но у него и так не было возможности уклониться от уготованной ему судьбы. Тем не менее, он не собирался оспаривать требования лорда Кафала.

У стен великого зала стояли облаченные в доспехи Сыны Злобы, они держали знамена своего Ордена. Стены зала располагались ярусами так, чтобы каждый космический десантник смог увидеть действие. Каждый сможет следить за ходом церемонии, каждый увидит, как Инвикт станет Обреченным. Подобного ранее не происходило, Кафал, вероятно, счел его победу исторической, чтобы нарушить традицию подобным образом.

Инвикт увидел, как из другого конца великого зала приближается сам лорд Кафал в окружении библиариев и служителей-священников, облаченных в лазурные одеяния. Сервиторы несли древние тома Ордена, а автоматизированные вокс-устройства, которые парили рядом с процессией, извергали литургии. Но было кое-что еще — технодесантники Ордена с помощью мехадендритов несли огромные контейнеры. Инвикт не догадывался, что находилось в тех контейнерах, но их неожиданное появление встревожило его.

Огромный отсек наполнили ароматы сгорающих благовоний, и над действием опустилась жуткая тишина. Молчание было невыносимым, и тревога Инвикта начала перерастать в едва скрываемый ужас. Это был не тот торжественный ритуал, которого он так ждал, скорее это походило на погребальную церемонию.

К нему подошел Кафал, его лицо казалось мрачным в клубящейся мгле.

— Ты доказал, что лучший из нас, Инвикт. Ты доказал, что тебе нет равных в силе и хитрости. Ты самый могучий, последний, кто доказал, что достоин присоединиться к Обреченным.

Его окружили библиарии, из-под их капюшонов раздавалось монотонное пение. Древняя и темная речь, которую извергали вокс-установки, становилась все громче с каждой секундой, и Инвикт чувствовал в воздухе металлический привкус, будто в отсеке вот-вот была готова разразиться буря. Технодесантники установили все десять контейнеров вокруг Инвикта. Они церемониально взломали священные печати, которые удерживали замки, и показали, что находилось внутри. На Инвикта воззрилось десять бледных лиц — десять безмолвных воинов с все еще сильными телами, но опустошенными рассудками.

Его тревога переросла в холодную панику. Он уверял себя, что все это было лишь частью ритуала, но основные инстинкты кричали ему как можно скорее убираться отсюда. Но сбежать он не мог, так как силовое поле было все еще активировано.

— Ты одиннадцатый герой, Инвикт, одиннадцатый и последний воин. Взгляни на своих боевых братьев, — Кафал указал на бледные лица с ничего не выражающими взглядами. — Это твои предшественники, каждый из них прошел Испытание «Лабиринта» ради чести вступить в ряды Обреченных. Тысячу лет мы искали чемпионов, достойных Его. И сегодня ночью все вы в сборе. Теперь наш крестовый поход может начаться. Теперь мы достаточно сильны, чтобы вернуть себе утраченное — Скелус, родной мир. Никто не устоит перед нами — ни Разрушительные Силы, ни слуги Повелителя-трупа. Ибо теперь на нашей стороне Он.

Инвикт взглянул себе под ноги, и его охватил ужас. Из выгравированных рун начало исходить зловещее свечение, оно металось и прыгало, мерцая зеленым, синим и красным цветами.

— Теперь ты познаешь, что значит стать Обреченным, — продолжил лорд Кафал, отступив назад. — Теперь Злоба покажет тебе, что принесла твоя победа.

Инвикт пытался сказать что-то, потребовать объяснений по поводу того, что с ним происходит, но понял, что не может пошевелить челюстью. Он просто не мог произнести ни слова. Шепот библиариев и вокс-установок стал громче, и вскоре они звучали на полную силу. Свечение у ног Инвикта становилось все ярче, опутывая его ноги ужасным светом.

— Ты действительно достоин, Инвикт из Сынов, — воскликнул Кафал, воздев руки к теням у потолка. — Ты слышишь Его зов? Он пришел, дабы принять свою дань. Он пришел за одиннадцатым из «Лабиринта». Он пришел, дабы ходить среди нас.

Инвикт проследил за взором Кафала и поднял глаза к потолку. В тенях он разглядел очертания чего-то

огромного, чего-то, что смотрело на него зловещими глазами. Чего-то ужасного, что таилось во мгле.

Он закричал. Закричал от охватившей его тело боли. Закричал от ужаса в глубинах души. Но никакой крик уже не мог остановить ритуал.

Оно начало спускаться, неся с собою тьму и боль. Инвикт в последний раз судорожно всхлипнул, когда его плоть начала сползать с костей.

Когда тело было поглощено, он понял, что его не спасет уже даже сладостное забвение...

В великом зале царила тишина.

Сыны смотрели, как свечение поглощает их брата Инвикта и десять других героев «Лабиринта», их конечности сжигались, тела потрошились, головы искажались и искривлялись, сплетаясь в озере черного света.

То, что теперь стояло перед ними, более не являлось их боевыми братьями. Инвикт и остальные исчезли, дабы присоединиться к рядам истинных, легендарных Обреченных.

То, что стояло перед ними, было духом, которому они поклонялись тысячу лет. Призрак, который поведет их, дабы отобрать то, что по праву принадлежало им.

Его можно было призвать лишь с помощью жертвоприношения. Только через жертву лучших и наиболее достойных воинов, Он мог прийти в этот мир.

И теперь он стоял перед ними, озаряя их пламенным взглядом — Бог-отступник, Изгой, Утерянный, Иерарх анархии и террора...

... Злоба.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лабиринт_/_The_Labyrinth_\(рассказ\)&oldid=5190](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лабиринт_/_The_Labyrinth_(рассказ)&oldid=5190)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 октября 2019 в 16:23.